

Реальные боевые навыки Леона

Раз ты их освоил, я буду постепенно обучать тебя новым ниндзюцу. Начиная с сегодня мы начнем практику в реальном бою.

— Для ниндзя, ниндзюцу, тайдзюцу и гендзюцу – всё это лишь средства, конечная цель изучения которых – победить противника.

— Поэтому научиться сражаться – это самое главное.

Проверив техники Леона, Чирику повёл его на тренировочную площадку Храма Огня.

На самом деле, изначально он не собирался включать в обучение Леона уроки реального боя. Если племянник даймё с почетным статусом окажется ранен, то у Храма Огня возникнут проблемы.

Преподавать необычные ниндзюцу, чтобы порадовать юношу, – самое безопасное занятие.

Но теперь, когда его мнение изменилось, без практических занятий, естественно, не обойтись.

В этот момент ниндзя-монахи Храма Огня проводили ежедневные тренировки в тайдзюцу на тренировочной площадке. Благодаря усилению чакры Дара Мудрецов они показывали хорошие результаты.

Чакра может активизировать клетки и улучшать функции организма, и этот эффект особенно очевиден при использовании чакры стихии молнии.

Дар Мудрецов Храма Огня также имеет преимущество в этой области, поэтому большинство монахов храма сосредоточены на тайдзюцу.

Конечно, отчасти это объясняется и тем, что в Храме Огня не так много дзюцу для изучения, в отличие от Конохи.

— Ли, ты изучал какие-нибудь техники боя? — спросил Чикиру, ведя Леона в угол тренировочной площадки.

Большинство дворян не стремились изучать ниндзюцу, но с юных лет обучались простым боевым приемам, самыми распространенными из которых были фехтование и кэндзюцу.

Перед битвой ему также нужно было понять, на каком уровне находится Леон, чтобы потом

составить для него план тренировок.

— Мастер, я выучил кое-что и часто практикуюсь дома.

Леон слабо улыбнулся, и хотя его слова были скромными, но уверенность, прозвучавшая в его тоне, заставила Чирику воспринять это всерьёз.

— Кукай, подойди сюда на минутку!

Немного подумав, Чирику повертел головой и позвал молодого монаха, которому на вид было лет семнадцать-восемнадцать.

— Его зовут Кукай, он обладает силой генина. Ты сразишься с ним.

После этого он добавил: — Кукай, не используй ниндзюцу или чакру, и будь осторожней.

Он просто хотел примерно понять, на каком уровне находится Леон, но если Кукай применит чакру и ниндзюцу, то новеньки может не уловить ни одного движения, и это будет слишком сильным ударом по его уверенности в себе.

Кукай сделал буддийское приветствие Чирику: — Понял, настоятель.

Противник был князем крови Страны Огня, и он не посмел бы причинить ему серьёзный вред.

Однако, если ему удастся побить племянника даймё с почетным статусом, это будет достойно похвалы в будущем.

О том, кто такой Ли, знали все монахи в храме, но из-за его благородного статуса и того, что все они обычно находились в тренировочном зале за закрытыми дверями, никто с ним пока не общался.

В глубине души они думали так же, как и Чирику, и считали, что парень просто пришел повеселиться.

Старшие монахи были не против, но младшие, такие как Кукай, не могли не чувствовать в своих сердцах легкую зависть. Раньше в Храме Огня настоятель лично тренировал только Сору.

Увидев, что Кукай собирается провести спарринг с новеньким, все монахи, обратившие внимание на это, прекратили свои тренировки и собрались вокруг с некоторым

предвкушением.

Видя это, Чирику не стал ничего говорить, а просто попросил всех освободить центр для Леона и Кикая.

Хоть он и просил Кикая не наносить сильных ударов, но Леону хорошо бы осознать свои недостатки, что побудит его к дальнейшей работе.

Вот как это происходит, когда вы направляете учеников на практику. Вы не можете оказывать на них слишком сильное давление, но также не можете не оказывать на них давления. Нужно ловить правильный баланс.

— Брат Кукай, пожалуйста, дайте мне наставления.

На лице Леона, стоявшего в центре тренировочной площадки, отразилось редкое волнение.

Ему также хотелось увидеть, какой силой обладает генин, и какого уровня он может достичь с его нынешней силой.

— Не за что, младший. Я собираюсь нанести удар.

После того как Кукай напомнил ему об этом, он сделал атакующий жест и, мелькнув, быстрым шагом направился к Леону.

Столкнувшись с быстро приближающимся Кукаем, а также поднятым кулаком, целившимся ему в живот, Леон слегка нахмурился, а затем расслабился.

«Правильно, это же не Коноха. Как можно сравнивать обычных генинов с Саске, Наруто и другими? Не говоря уже о том, что он не использует чакру».

Да, на его взгляд, этот молодой монах по имени Кукай был открыт, и скорость его оказалась гораздо меньше ожидаемой. Конечно, со стороны это выглядело так, словно Леон был до смерти напуган, только Чирику что-то понял по выражению его лица.

— Не обижайся, младший! — видя, что Леон остолбенел, Кукай не остановился, его кулак по-прежнему целился в живот, лишь слегка убавив в силе.

Однако ожидаемой сцены, как Леон получает удар в живот и падает на колени, не последовало. Его кулак ударил в пустоту, а противник исчез на его глазах.

— Техника Подмены?

Первой мыслью Кукая было то, что Леон применил ниндзюцу. Но также быстро он понял, что перед ним не было никакого предмета, вместо этого из-за спины донесся негромкий голос:

— Брат Кукай, ты можешь использовать и ниндзюцу, и чакру, иначе тебе со мной не сравниться.

Как оказалось, в тот момент, когда Кукай наклонился, чтобы нанести удар, Леон отпрыгнул в сторону, и, едва касаясь пальцами земли, словно ласточка, касающаяся воды, переместился Кукаю за спину. В этот момент, если бы он контратаковал, то уже выиграл бы.

— Не может быть!

Услышав голос, зрачки Кукая сжались, он развернулся и тут же нанес круговой удар ногой. К его сожалению, Леон снова легко уклонился от удара.

Вступив в храм в возрасте девяти лет и упорно тренируясь в течение семи, чтобы стать генином, он не мог поверить, что уступает изнеженному племяннику даймё.

Размахивая кулаками и ударяя ногами, Кукай не использовал чакру и продолжал обрушивать на Леона яростный шквал атак.

И в этот момент Леон словно превратился в ласточку, его тело было легким и подвижным, сколько бы ни атаковал Кукай, он легко уклонялся под невероятными углами.

Из-за непрерывного натиска атак Кукай уже запыхался, а Леон оставался спокойным и расслабленным, словно на прогулке.

— Кукай, используй всю свою силу!

У Чирику, стоявшего в стороне и наблюдавшего за происходящим, заблестели глаза. Он никак не ожидал, что новый ученик обладает таким мастерством.

Кукай слаб?

Его нельзя назвать слабым среди генинов Храма Огня, но сейчас в бою он не мог даже прикоснуться к одежде противника. Верно, Кукай не использовал чакру и ниндзюцу, но то же самое касается и Леона.